

DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-6-94-110

Экономический рост стран Европейского союза в условиях глобальной конкуренции

Н. А. Невская^{1*}

¹*Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия*

^{*}*nnevskaya@gmail.com*

Аннотация. Статья раскрывает основные тренды в динамике экономического роста стран Европейского союза. Целью статьи является анализ динамики экономического роста стран ЕС на фоне экономического противоборства и передела мировых рынков между основными экономическими акторами – Европой, США и Китаем. Рассматривается динамика показателей экономического роста стран Европейского союза в связке с анализом целевых показателей экономических стратегий ЕС. Исследование данных осуществляется методом макроэкономического и политэкономического анализа. В статье обозначены экономические тренды 2018–2025 гг. в европейских странах с учетом осеннего прогноза Европейской комиссии 2025 г. на трехлетний период. Макроэкономические показатели европейских стран показывают разнонаправленную динамику макроэкономических параметров при схожих инструментах экономической политики в Стратегиях ЕС. Основным фактором, оказывающим влияние на техническую рецессию в ведущих странах Европы, является структурная трансформация экономики из-за перераспределения контроля на основных мировых рынках, переориентации ведущих стран Европы с производства продукции мирного назначения на продукцию оборонно-промышленного комплекса. Экономические тренды и динамика макроэкономических показателей европейских стран может быть принята за основу исследований экономических закономерностей развития с учетом субъективных факторов экономической политики, отраженной в Стратегиях ЕС и выработке инструментов государственной политики. Причиной экономического благополучия стран Европы является долгосрочное доминирование на мировой арене в режиме постколониализма, но геополитические проблемы и нарастание санкционного противостояния отрицательно влияют на макроэкономическую динамику. Незначительный экономический рост стран Европы и экономическая рецессия в Германии тесно связаны со структурной перестройкой экономики ЕС под влиянием экзогенных факторов. Передел товарных и энергетических рынков между странами Европы, Китаем и США имеет целью формирование условий доминирования европейских стран в следующем технологическом укладе.

Ключевые слова: Европейский союз, Германия, США, Китай, Стратегии ЕС, макроэкономические показатели, экономический рост

Для цитирования: *Невская Н. А.* Экономический рост стран Европейского союза в условиях глобальной конкуренции // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. №6. С. 94–110. DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-6-94-110.

Статья доступна на условиях простой (неисключительной) лицензии, которая является безвозмездной, предоставляется на срок действия исключительного права и действует по всему миру. Данная лицензия предоставляет любому лицу право копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате и создавать производные материалы, видоизменять и преобразовывать материал при условии указания авторов, названия статьи, журнала, его года и номера (в том числе посредством указания DOI).

© Невская Н. А.,
2025.

Problems of Economic Growth of the European Union Countries in the Context of Global Competition

N. Nevskaya^{1*}

¹*Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

**nnevskaya@gmail.com*

Abstract. The article reveals the main trends in the dynamics of economic growth in the European Union countries. The purpose of the article is to analyze the dynamics of economic growth in the EU countries against the background of economic rivalry and the redistribution of world markets between the main economic actors – Europe, the United States and China. The dynamics of the economic growth indicators of the EU countries is considered in conjunction with the analysis of the target indicators of the EU economic strategies. The data is studied using the method of macroeconomic and political economic analysis. The article outlines the economic trends of 2018–2025. In European countries, taking into account the autumn forecast of the European Commission for 2025 for a three-year period. The macroeconomic indicators of European countries show the multidirectional dynamics of macroeconomic parameters with similar economic policy instruments in the EU Strategies. The main factor influencing the technical recession in the leading European countries is the structural transformation of the economy due to the redistribution of control in the main world markets, the reorientation of the leading European countries from the production of peaceful products to products of the military-industrial complex. Economic trends and dynamics of macroeconomic indicators in European countries can be taken as the basis for research on economic patterns of development, taking into account the subjective factors of economic policy reflected in EU Strategies and the development of public policy instruments. The reason for the economic well-being of European countries is the long-term dominance on the world stage in the postcolonial regime, but geopolitical problems and the growing sanctions confrontation negatively affect macroeconomic dynamics. The insignificant economic growth of European countries and the economic recession in Germany are closely related to the structural restructuring of the EU economy under the influence of exogenous factors. The redistribution of commodity and energy markets between the countries of Europe, China and the United States aims to create conditions for the dominance of European countries in the next technological order.

Keywords: European Union, Germany, USA, China, EU Strategies, macroeconomic indicators, economic growth

For citation: Nevskaya, N. (2025). Problems of Economic Growth of the European Union Countries in the Context of Global Competition. *Journal of Modern Competition*, 19(6), 94–110. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2025-19-6-94-110>

© Nevskaya N.,
2025.

The article is available under a simple (non-exclusive) license, which is royalty-free, provided for the duration of the exclusive right, and is valid worldwide. This license grants any person the right to copy and distribute the material on any medium and in any format, and to create derivative materials, modify, and transform the material, provided that the authors, the article title, the journal, its year, and issue are credited (including by specifying the DOI).

Введение

Экономический рост является одним из важных агрегированных показателей развития экономики страны. На динамику экономического роста действует большой перечень природно-климатических, экономических, социальных, политических, военных и прочих факторов. В конечном итоге экономический рост подразумевает под собой два способа увеличения: экстенсивный прирост количества используемых ресурсов, вовлекаемых в производственный процесс, и интенсивный путь за счет технологических нововведений и повышения эффективности использования ресурсов. Доминирование одного из путей является следствием государственной экономической политики и положения в капиталистической системе [5]. В условиях глобализации обостряется проблема международной конкуренции за влияние и контроль над ресурсной базой следующего технологического уклада и важнейшими звеньями цепочек добавленной стоимости. Распределение влияния осуществляется между крупнейшими мировыми экономическими центрами, к которым относятся США, Европа и Китай. Начиная с 2018 г. экономический мир с обозначенными центрами во главе этой борьбы вошел в открытую форму санкционной борьбы как одну из стадий обострения капиталистических противоречий [10, 11]. Это обострение сказывается на динамике экономического роста всех конкурирующих сторон. Цель статьи – рассмотреть причины низкого экономического роста в странах Европейского союза как краткосрочный результат и стратегический шаг в борьбе за лидерство в следующем технологическом укладе.

Материалы и методы

Динамика экономического роста в развитых странах Европы подвержена влиянию множества факторов. В рамках данной статьи для анализа причинно-следственных связей

динамики экономического роста в условиях международной конкурентной борьбы центров экономической силы использован политэкономический подход. Для иллюстрации выводов используется анализ динамики временных рядов макроэкономических показателей на основе данных Евростата, а также анализ нормативно-правовых актов ЕС на основе базы данных европейского законодательства Euro-Lex.

Целевые ориентиры в стратегических документах ЕС

В условиях начавшегося системного капиталистического кризиса конца нулевых годов XXI века экономически развитые страны Европы перешли к системе планирования и прогнозирования национальных экономик, что стало революционным событием в идеологическом и нарративном смысле [2]. До этого времени развитые страны не признавали возможности экономического планирования и отдавали предпочтение саморегуляции рынка. В начале 2020-х гг. под эгидой выхода из пандемического кризиса Европейская комиссия (ЕК ЕС) разработала систему стратегий, определяющую основные приоритеты европейского экономического развития. Документы были разработаны на 5-летний период 2020–2024 гг., в настоящее время представлены обновленные Стратегии на период до 2029 г. Отличительной особенностью представленных документов является отсутствие макроэкономических показателей как стратегических ориентиров [9]. Экономический рост не фигурирует как параметр в целях и задачах Европейской комиссии ЕС.

В рамках реализации конкурентной политики основными целями во всех документах, от Стратегий до основных положений промышленной политики ЕС, проходят следующие ключевые ориентиры:

1. Стратегическая автономия ЕС фокусируется на снижении зависимости от стран, не входящих в ЕС, в отношении критиче-

ских материалов и технологий. Это включает в себя повышение внутренних производственных возможностей и повышение устойчивости цепочки поставок [14].

2. «Зеленая сделка» (Green Deal Industrial Plan) – план, запущенный в феврале 2023 г., направлен на ускорение чистой нулевой трансформации промышленности. Он включает меры по упрощению процессов выдачи разрешений на проекты в области зеленых технологий и поддержку инвестиций в устойчивые технологии [3].

3. Акт о критически важном сырье. Принятый в марте 2024 г., он направлен на увеличение и диверсификацию поставок критически важного сырья, необходимого для зеленых технологий. Акт делает акцент на переработке и инновациях в области эффективности использования ресурсов [12].

4. Закон о промышленности с нулевым уровнем выбросов направлен на покрытие 40% потребностей ЕС в стратегических технологических продуктах к 2030 г., включая солнечные панели и ветровые турбины. Он устанавливает амбициозные цели для производственных мощностей и технологий улавливания углерода [19].

5. Важные проекты, представляющие общий европейский интерес (IPCEI): эта инициатива позволяет государствам-членам предоставлять субсидии на крупномасштабные проекты, которые приносят пользу ЕС, способствуя сотрудничеству в ключевых секторах, таких как микроэлектроника и сектор водород [3, 4].

Стратегические документы ЕС не предполагают плановых или индикативных ориентиров по основным макроэкономическим показателям, включая экономический рост, но ориентируются на качественное состояние будущей экономики Европейского союза [8].

Причины слабой динамики экономического роста в странах ЕС

ЕС включает в себя страны, в основе экономики которых лежит серьезный производ-

ственный базис, сформировавшийся в течение столетий и отличающийся высоким уровнем конкурентоспособности, особенно по критерию наукоемкости производимой продукции [20]. Невзирая на высокий уровень регулирования экономики, страны ЕС классифицируются как рыночная экономика, ориентированная на неолиберальную модель развития, следовательно, все проблемы капиталистического производства проявляются в ЕС в классической форме. Замедление экономического роста в ЕС не является случайностью или результатом неэффективных политических решений правительств государств – членов ЕС, а представляет собой итог системных противоречий финансово-ориентированного капитализма, функционирующего в специфических институциональных рамках ЕС [5]. В основе проблемы капиталистического развития лежит падающая норма прибыли, которая влечет за собой кризис капиталообразования на территории стран ЕС.

Тенденция к снижению нормы прибыли в долгосрочной перспективе

Тенденция проявляется в ЕС в ряде специфических форм:

1. Перераспределение капитала из отраслей производительного сектора в финансовый сектор и в отрасли, позволяющие получать относительно высокую ренту. Производственные процессы в ЕС связаны с высокими затратами на рабочую силу, соблюдением экологических стандартов, нормативов и спецификаций технологических процессов. Эти экономические и нормативные ограничения экономических процессов делают производство в ЕС менее прибыльным по сравнению с финансовыми спекуляциями и извлечением экономической ренты из рыночной монопольной экономической власти, в том числе на основе новых технологий и интеллектуальной собственности. Финансовый рынок ЕС относится к развитым и представлен как финансовыми спекуляциями в форме торговли валютой, ценными бумагами и дериваторами,

так и налоговыми послаблениями в форме офшорных территорий, преимущественно в малых государствах и экономиках, а также в заморских территориях бывших европейских метрополий [13]. В Европе представлена обширная сеть офшоров, обслуживающая мировую экономику, многие европейские государства имеют локальное законодательство офшорных зон.

2. Извлечение ренты через интеллектуальную собственность, монопольные позиции, платформенные бизнес-модели демонстрируют возможности по росту нормы прибыли в отраслях, являющихся ядром технологического уклада. Институциональная структура, обеспечивающая получение дохода за счет интеллектуальной собственности в ЕС, поставлена на высокий уровень. Свои правила и практики ЕС предлагает и даже навязывает крупнейшим конкурентам, в частности Китаю, используя возможности доступа на свой рынок, так как является крупнейшим покупателем в международной торговле товарами и услугами. Основной целью такой деятельности является получение ренты от интеллектуальной собственности. Введение законодательных актов, регулирующих информационный рынок на территории ЕС, фактически предполагает изъятие монопольной ренты через платформенные бизнес-модели. Это способствует росту нормы прибыли локального и международного капитала на территории ЕС. Высокая защищенность интеллектуальной собственности и результатов научно-технического прогресса обеспечивает монопольные позиции на рынке товаров и услуг, что формирует на рынке ЕС так называемую краткосрочную естественную монополию, позволяющую изымать сверхприбыли.

3. Наличие свободных денежных ресурсов и неограниченное движение капитала в ЕС позволяет стимулировать большие инвестиции в недвижимость, что способствует росту цен на данный актив, а не создание новой стоимости. Это способствует положительной динамике экономического роста, росту значений

накопления основного капитала, предельной нормы накопления, но не создает материальной базы производства. В итоге происходит деиндустриализация, особенно в среднетехнологических отраслях без адекватного создания новых высокопроизводительных рабочих мест в других секторах. Капитал предпочитает непроизводительные, но быстро окупаемые формы.

4. Давление фондового рынка на краткосрочную максимизацию акционерной стоимости (quarterly profits) вынуждает корпорации направлять свободные деньги на обратный выкуп акций и дивиденды, а не на долгосрочные НИОКР и модернизацию заводов. На фоне существующего административного давления в форме зеленого перехода, влияния геополитики и регуляторных изменениях растет неопределенность, соответственно, крупные инвестиционные проекты могут быть поставлены на паузу на неопределенный срок.

5. В ЕС коммерческие банки почти не финансируют рискованные прорывные проекты, предпочитая кредитовать под залог недвижимости или крупный стабильный бизнес. Таким образом, устаревшая финансовая система ЕС зависит от консервативных банков, а не от рынков венчурного капитала, наиболее гибко реагирующих на новые технологии и тенденции экономического развития.

Все эти факторы влияют на системное недоинвестирование в основной капитал, как физический, так и человеческий, что в последующих периодах негативно отразится на динамике экономического роста при существующих вводных производственной модели.

Кризис потребительского спроса как ограничение для экономического роста ЕС

Капитализму для роста нужен не только производственный потенциал, но и платежеспособный спрос. С точки зрения показателей ВВП на душу населения и среднего уровня заработной платы страны ЕС относятся к мировым лидерам. Но внутри структуры

распределения доходов наблюдается разбалансировка. Стагнация реальных заработных плат широких слоев населения при росте доходов топ-менеджеров и владельцев капитала в ЕС ведет к хронической недостаточности потребительского спроса. При этом статистические данные по ЕС демонстрируют положительную динамику, так как представляют усредненные значения, включающие как высокооплачиваемые, так и низкооплачиваемые группы населения. Чтобы поддержать потребление, домохозяйства наращивают долги через ипотеку и кредиты, что создает структурное дефляционное давление. Чтобы компенсировать социальное неравенство и стагнацию зарплат, государство вынуждено увеличивать социальные трансферты. Но эти расходы, финансируемые за счет налогов на бизнес и труд, снижают конкурентоспособность экономики на глобальном рынке и минимизируют норму прибыли на капитал, формируя порочный круг.

Демография как экзистенциальный вызов капитализму в ЕС

Капитализм исторически рос за счет расширения рынка труда и роста населения – новых потребителей и работников. Но в ЕС стареющее и сокращающееся население, что означает сужение внутреннего рынка [7]. Эта ситуация усугубляется ростом нагрузки на государственные финансы (пенсии, медицина), что ограничивает инвестиционные возможности. Давление на систему пенсионных накоплений вынуждает пенсионные фонды искать супернадёжные (и низкодоходные) активы, а не вкладываться в рискованные растущие компании.

Таким образом, мировой системный капиталистический кризис вызвал в ЕС «ловушку низкого роста», где логика капиталистического развития диктует отток инвестиций из реального производства в финансовые и рентные операции. Институты ЕС (жесткие бюджетные правила, незавершенный банковский и фискальный союз) не позволяют осуществить масштабное общеевропейское

планирование и инвестирование для прорыва на основе собственной производственной базы. Требования социальной защиты, традиционно характеризующие экономическую политику в ЕС, а также стареющее население блокируют радикальное неолиберальное «оздоровление» по принципу «выживает сильнейший». Внешняя среда не предоставляет достаточных дешевых ресурсов, но требует дорогостоящей технологической и энергетической автономии [15]. Замедление роста в ЕС – это симптом истощения прежней модели капиталистического развития, основанной на внешней экспансии, финансовой эксплуатации и социальном компромиссе внутри ЕС. Для возобновления роста требуется новая модель накопления, что предполагает либо жесткий конфликт по перераспределению ресурсов и власти, либо координацию в масштабах, которой европейский капитализм пока не демонстрировал. В существующей капиталистической модели ЕС наблюдаются некоторые противоречия и проблемы роста.

Структурные противоречия европейской капиталистической модели

Структурные противоречия проявляются в ряде несоответствий объективного капиталистического развития в рамках мировой экономики и интересов национальных элит и капиталов в рамках суверенитета европейской страны:

1. Противоречие между глобализацией капитала и интересами национальных элит. Капитал, особенно финансовый, свободно движется по ЕС и миру в поисках максимальной прибыли, а рабочая сила, социальные системы, налогообложение и демократическая подотчетность остаются в рамках национальных государств. В результате налоговая конкуренция внутри ЕС и между ее странами за привлечение капитала ведет к эрозии налоговой базы (особенно на корпорации и богатство). Это лишает государство ресурсов для инвестиций в инфраструктуру, образование,

НИОКР, которые являются основами будущего роста.

2. Противоречие между финансовой стабильностью и необходимостью стимулирования роста. Доминирующая неолиберальная доктрина предписывает приоритет бюджетной дисциплины (дефицит менее 3% ВВП, снижение госдолга). Это связывает руки государствам в периоды спада, не позволяя проводить масштабные кейнсианские программы инвестиций в инфраструктуру и технологии (в отличие от Китая или даже США). «Инвестиционный разрыв» в сотни миллиардов евро ежегодно не заполняется частным сектором, а государство, скованное правилами, не может его заполнить.

3. Противоречие между империалистическим наследием и новой геополитической реальностью. Исторически рост Европы подпитывался доступом к дешевым ресурсам, рынкам сбыта и технологическому превосходству над глобальным Югом. Прежняя модель экспортно-ориентированного роста, основанная на дешевой энергии и открытых глобальных рынках, исчерпала себя [12]. Новая модель, основанная на технологическом превосходстве и зеленой экономике, требует больших капиталовложений, норму прибыли от которых еще предстоит доказать [1]. Сегодня ЕС сталкивается с технологической конкуренцией с США и Китаем, потерей дешевых энерго-

ресурсов из-за разрыва с Россией. Как следствие, с ростом кризисных явлений в экономике растет и национализм, и «решоринг» цепочек создания стоимости.

Анализ динамики экономического роста в странах ЕС и в ЕС в целом

Описанные экономические проблемы осознаются экономическими властями ЕС, но выход из ситуации нередко затрагивает интересы крупнейших и сильнейших мировых игроков, поэтому нормативные документы носят взвешенный и очень обтекаемый характер. Как правило, в плановых документах присутствуют самые обобщенные показатели. В структуре документов стратегического планирования экономический рост присутствует в Прогнозе Европейской комиссии ЕС, выпускаемом раз в полгода на среднесрочный период до трех лет (табл. 1). В рамках этого документа предполагается невысокий экономический рост в странах ЕС, колеблющийся в размере от 0,5 до 2% [7]. Темпы роста реального ВВП превысили прогнозируемый годовой рост в прогнозе весны 2025 г. По текущему прогнозу реальный ВВП в ЕС вырастет на 1,4% в 2025 и 2026 гг., а затем немного увеличится до 1,5% в 2027 г. Ожидается, что еврозона в целом отразит эту тенденцию: реальный ВВП вырастет на 1,3% в 2025 г.,

Таблица 1. Прогноз основных показателей ЕС на среднесрочный период 2025–2027 гг., в %
Table 1. Forecast of key EU indicators for the medium period 2025–2027, %

Основные показатели <i>Key indicators</i>	2025	2026	2027
ВВП	1,4	1,4	1,5
Инфляция	2,5	2,1	2,2
Дефицит	–3,3	–3,4	–3,4
Безработица	5,9	5,9	5,8

Источник: Autumn 2025 Economic Forecast shows continued growth despite challenging environment // European Commission. 17.11.2025. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/autumn-2025-economic-forecast-shows-continued-growth-despite-challenging-environment_en#key-figure (дата обращения: 19.11.2025).

на 1,2% в 2026 г. и на 1,4% в 2027 г. В то же время потенциальный рост, как ожидается, снизится с 1,5% в 2024 г. до 1,3% в 2027 г. в ЕС и с 1,4 до 1,2% соответственно в еврозоне, поскольку темпы роста трудоспособного населения замедлятся.

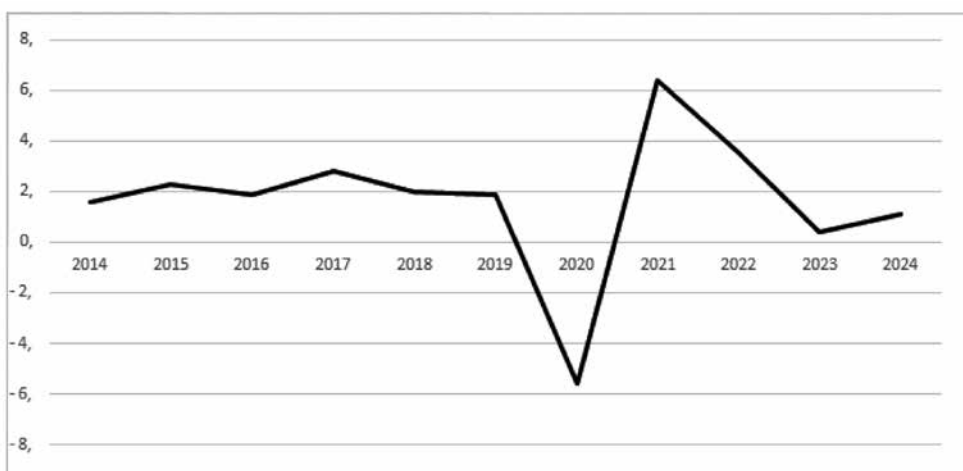
Основные макроэкономические показатели в прогнозе демонстрируют стабильность [6]. Это указывает на внутреннее перераспределение ресурсов в экономике ЕС, в частности на фоне сохраняющейся динамики экономического роста не наблюдается изменений в показателях инфляции и безработицы.

Самое серьезное падение экономического роста наблюдается в Германии. По результатам 2025 г. в этой стране предполагается незначительный экономический спад до 0,5%. За последние четыре года в динамике экономического роста ЕС и Германии прослеживается серьезное влияние внешнеэкономических факторов.

На графике на рисунке 1 представлена динамика экономического роста ЕС за последние 10 лет. В промежутке с 2014 по 2024 г. трендовая величина экономического роста колеблется в промежутке от 1 до 3%.

Значительный спад наблюдается в ковидный период, а в постковидный период – отложенный спрос и на его основе экономический рост. В 2021 г. на постковидном отскоке экономический рост ЕС составлял 6,1%. Падение в 2023 г. приблизилось к околонулевой отметке, что в условиях высокотехнологичной экономики ЕС указывает на проблемы поставок для обрабатывающей промышленности. Это связано с началом санкционной войны ЕС против РФ, а фактически и против товаров из Китая, следующих сухопутным путем. Китайские товары не попадали под санкции, но следуя транзитом по автомобильным и железным дорогам Российской Федерации, автоматически становились санкционными по выделенным товарным группам в европейских документах. По правилам Европейского союза на транзитные товары, следующие из Китая в Европу через Россию, накладывались санкции как на товары, с которых Россия получает дополнительный повышенный доход за транспортировку.

Европейский союз осознавал зависимость от России в поставках сырья, прежде всего

Источник: Real GDP, growth rate — volume // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00115/default/table?lang=en&category=t_na10.t_nama10.t_nama_10_ma (дата обращения: 14.11.2025).

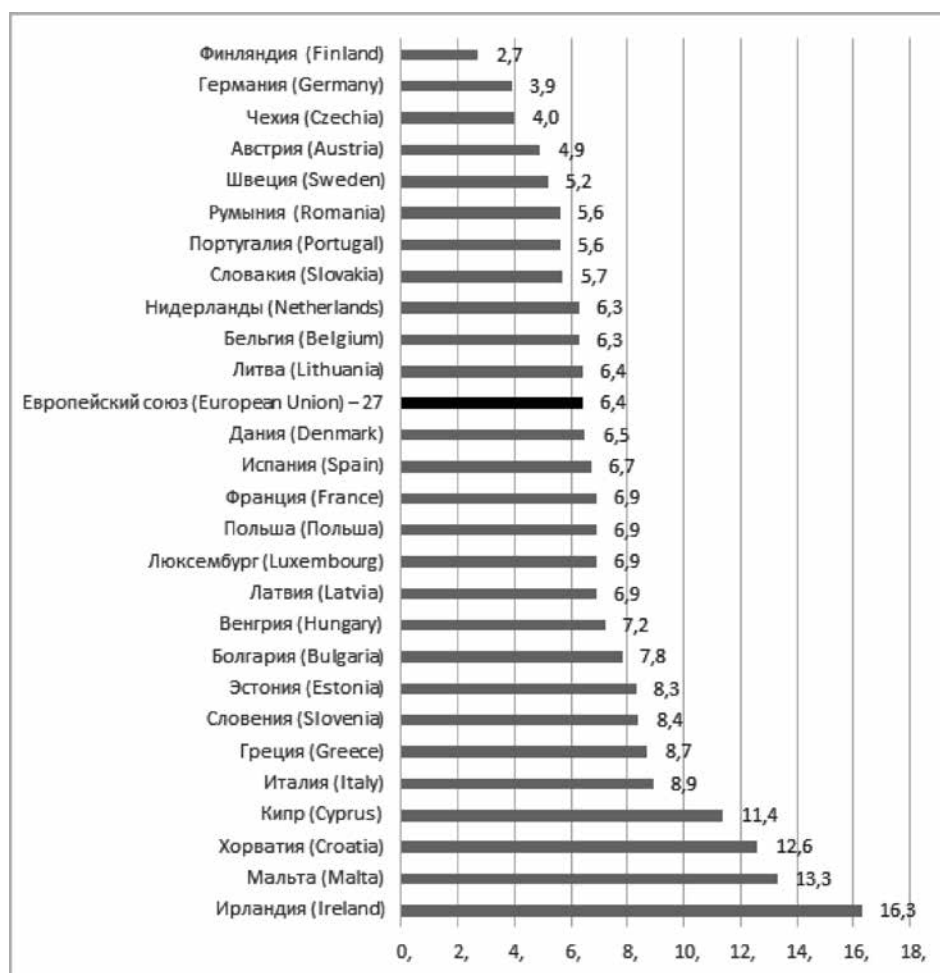
Рис. 1. Экономический рост ЕС, показатели объема в % (2014–2024 гг.)

Fig. 1. EU real GDP, growth rate — volume (2014–2024)

газа, а потому на природный газ не было наложено санкционных ограничений, но этот вопрос решился путем физического уничтожения трубопроводных поставок сырья в Европу. Увеличенные поставки СПГ из России не покрывают объемы потребления природного газа, поставляемого ранее в ЕС трубопроводным путем.

Зависимость европейской промышленности от поставок газа сказалась на наиболее индустриально развитых странах Европейско-

го союза, в частности Германии. На рисунках 2–5 изображена динамика экономического роста в странах ЕС в 2021–2024 гг., где черной линией показана динамика экономического роста ЕС, ниже линии расположены страны, входящие в эту интеграционную группировку с опережающей ЕС в целом динамикой экономического роста, а выше черной линии – показатели экономического роста стран с запаздывающей от ЕС в целом динамикой экономического роста.

Источник: Real GDP, growth rate — volume // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00115/default/table?lang=en&category=t_na10.t_nama10.t_nama_10_ma (дата обращения: 14.11.2025).

Рис. 2. Экономический рост в отдельных странах ЕС и в ЕС в целом в 2021 г., показатели объема в %

Fig. 2. Economic growth in EU countries and the EU as a whole in 2021, growth rate — volume, %

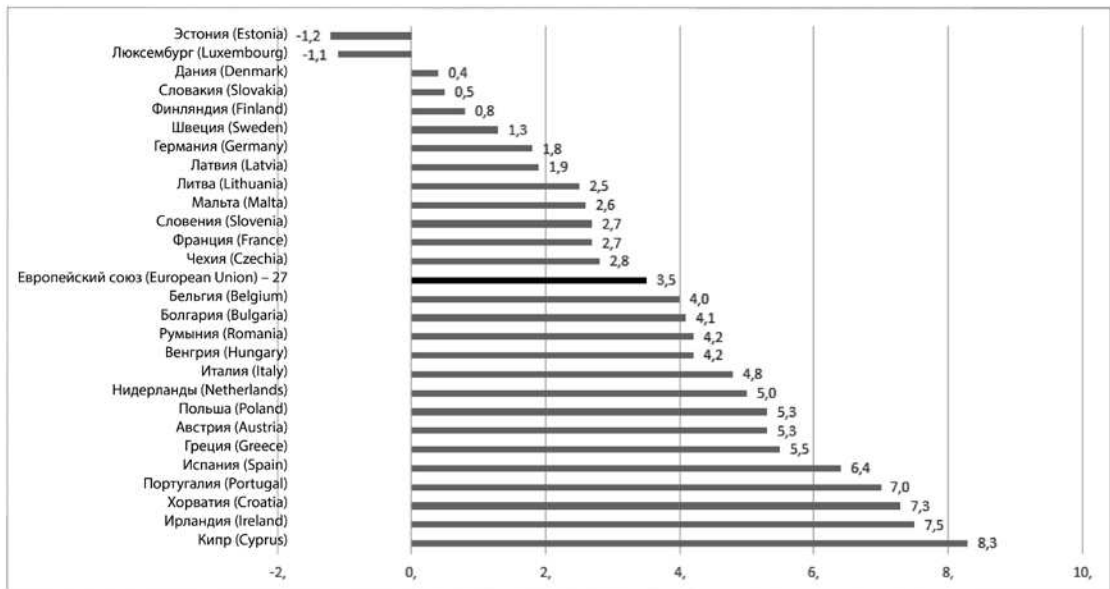

Рис. 3. Экономический рост в отдельных странах ЕС и ЕС в целом в 2022 г., показатели объема в %

Fig. 3. Economic growth in EU countries and the EU as a whole in 2022, growth rate — volume, %

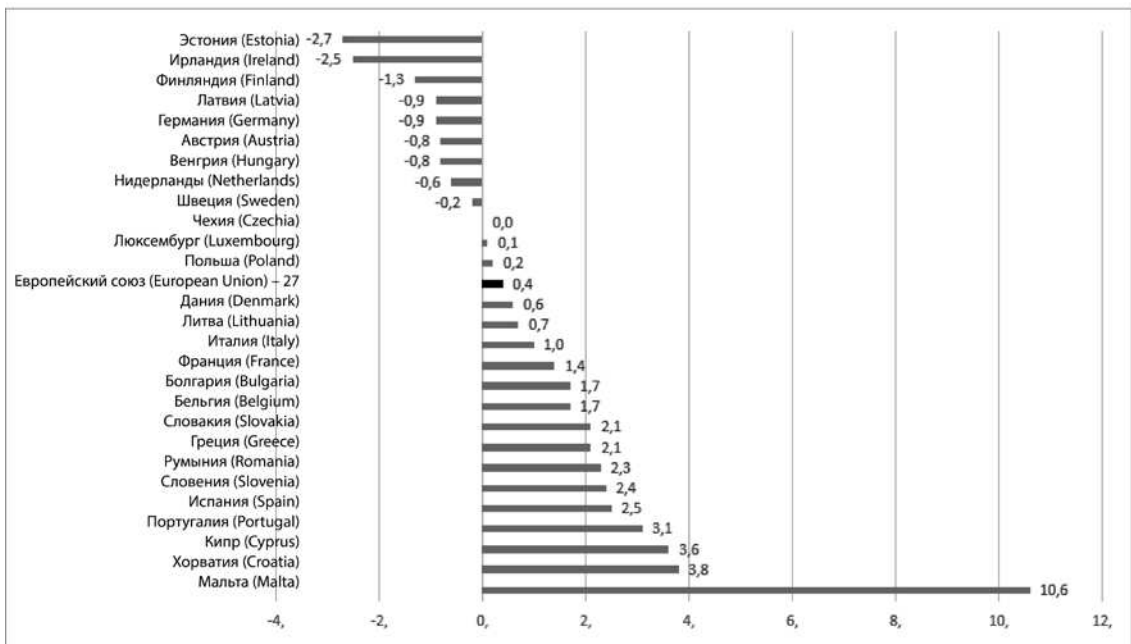

Рис. 4. Экономический рост в отдельных странах ЕС и в ЕС в целом в 2023 г., показатели объема в %

Fig. 4. Economic growth in EU countries and the EU as a whole in 2023, growth rate – volume, %

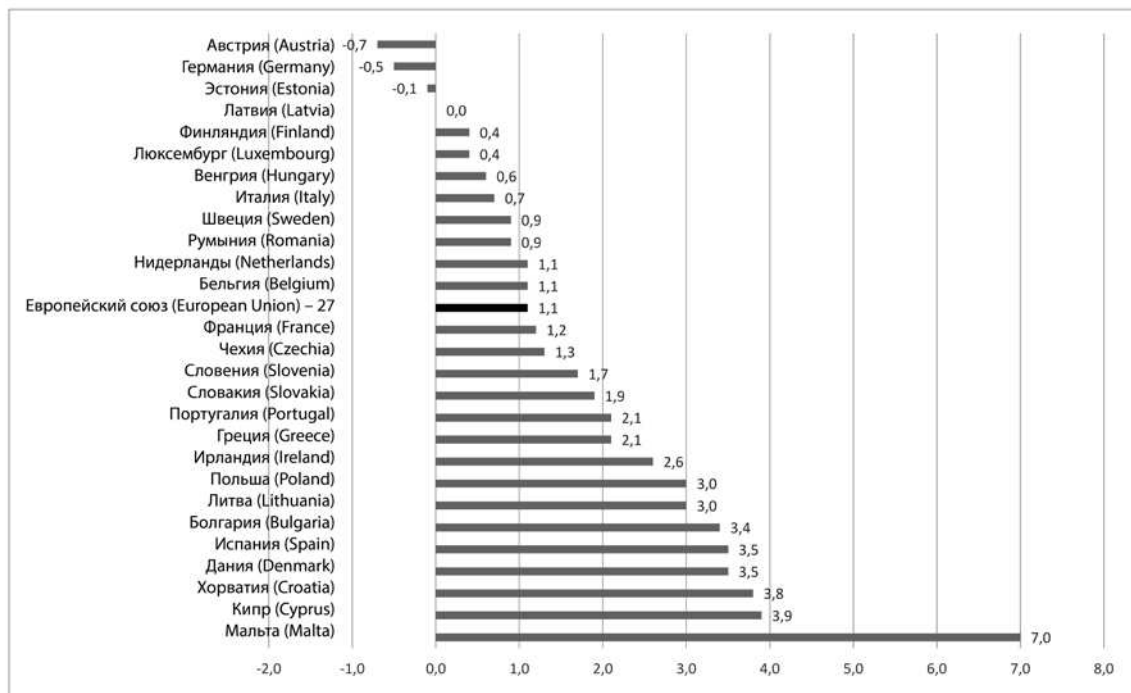
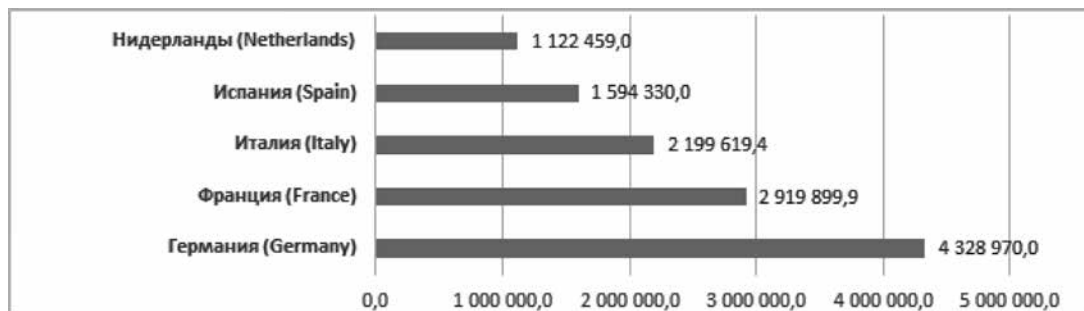

Рис. 5. Экономический рост в отдельных странах ЕС и в ЕС в целом в 2024 г., показатели объема в %

Fig. 5. Economic growth in EU countries and the EU as a whole in 2024, growth rate – volume, %

Из представленных на рисунках 2–5 графиков следует, что восстановительный рост 2021 г. коснулся всех европейских стран в 2022 г. Наибольшие показатели экономического спада по количеству стран наблюдаем в 2023 г. До настоящего времени показатели

отрицательного экономического роста демонстрирует три страны: Эстония, Германия, Австрия. При этом Германия является крупнейшей экономикой ЕС, существенно опережая по показателю ВВП в текущих ценах остальные европейские страны (рис. 6).

Источник: Gross domestic product at market prices // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00001/default/table?lang=en&category=t_na10.t_nama10.t_nama_10_ma (дата обращения: 14.11.2025).

Рис. 6. Топ-5 экономик ЕС по показателю ВВП в текущих ценах (более 1 трлн евро), 2024 г., трлн евро

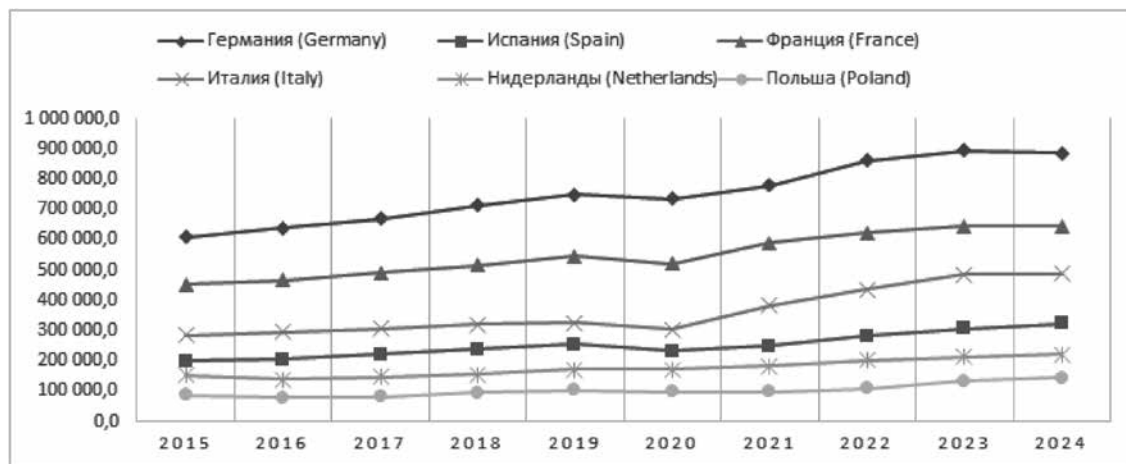
Fig. 6. Top-5 EU economies by GDP at current prices (over 1 trillion euro), 2024, trillion euro

В структуре экономики Германии высокая доля обрабатывающей промышленности, которая достигает почти 28%. Самый большой удельный вес в экономике занимают услуги – более 50%, остальное – добывающая промышленность. Высокоразвитая обрабатывающая промышленность требуют недорогого сырья в большом количестве. В 2025 г. Германия опять продемонстрировала отрицательный экономический рост. Внутренними причинами экономического спада стали обострение капиталистических противоречий, увеличение дифференциации по доходам, стагнирующее состояние динамики инвестиций в основные фонды. В частности, в Германии – экономическом лидере наблюдается спад инвестиций в основной капитал в 2024 г. по сравнению с 2023 г., что в последующих периодах будет отрицательно влиять на агрегированные показатели (рис. 7).

Тенденция к снижению валовых инвестиций в основной капитал прослеживается в относительных показателях к ВВП. Если данные валовых инвестиций в основной капитал в текущих ценах в евро демонстрируют стабиль-

ность и небольшое уменьшение в Германии, то в относительной величине можно видеть снижение во всех крупнейших европейских экономиках. При этом базовая капиталистическая закономерность, при которой кризис сильнее влияет на более бедные слои населения и группы стран, видна из выборки стран ЕС на рисунке 8, отражающего долю валовых инвестиций в основной капитал к ВВП, где более заметное падение демонстрирует Польша, а страны Западной Европы показывают большую устойчивость. Германия, по которой сильнее всего ударил кризис, перераспределивший ресурсы и сказавшийся на инвестиционных проектах, демонстрирует устойчивую динамику показателя доли инвестиций в основной капитал.

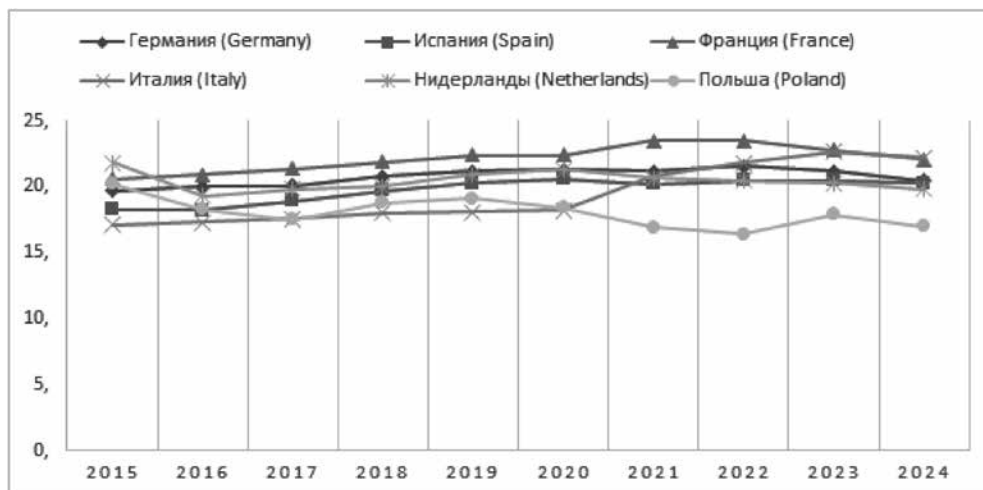
Более динамичной и чувствительной к международной конкуренции является область международной торговли. Главный торговый партнер готовой продукции ЕС и Германии – Китай. Но политика стратегической автономии ЕС предполагает введение экспортного контроля, механизмов проверки инвестиций и создание альтернативных цепочек поставок

Источник: Gross fixed capital formation (investments) // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00011/default/table?lang=en&category=t_na10.t_nama10.t_nama_10_ma (дата обращения: 14.11.2025).

Рис. 7. Динамика валовых инвестиций в основной капитал в крупнейших европейских экономиках за последние 10 лет в текущих ценах, млн евро

Fig. 7. Dynamics of gross investment in fixed capital in European countries over the past 10 years, million euro

Источник: Gross fixed capital formation (investments) // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00011/default/table?lang=en&category=t_na10.t_nama10.t_nama_10_ma (дата обращения: 14.11.2025).

Рис. 8. Динамика доли валовых инвестиций в основной капитал к ВВП в крупнейших европейских экономиках за последние 10 лет, %

Fig. 8. Dynamics of gross investment in fixed capital in European countries over the past 10 years, %

в отношении компаний из Китая в торговых отношениях. При этом высокая степень взаимодействия ЕС и Китая остается в автомобильной промышленности.

Единство и борьба противоположностей: ЕС и Китай как партнеры и конкуренты

Важнейшим контрагентом Европы выступает Китай. В официальной риторике ЕС выступает как «партнер по сотрудничеству», «экономический конкурент» и «системный соперник» [13]. Китай реализует с 2015 г. программу «Сделано в Китае», целевые показатели которой затрагивают 2035 г. Основные составляющие и положения этой программы конкурируют с программой Индустрия 4.0 Германии по целевым параметрам [16].

Китай использует «Сделано в Китае 2025» как инструмент для достижения технологического суверенитета и доминирования, что прямо угрожает промышленной базе ЕС. Германия и ЕС через Индустрию 4.0 стремятся сохранить суверенитет в сфере стандартов

и данных, чтобы не стать цифровой периферией США или Китая. Это элемент управляемой деглобализации – углубление региональной (европейской) кооперации для защиты от внешних конкурентов [17]. Программы по форме олицетворяют конфликт разных моделей развития: китайской государственно-капиталистической и европейской социально-рыночной экономики. Но итоговые целевые показатели подразумевают достижение капиталистического лидерства и максимизации контроля над ресурсами, к которому стремятся и ЕС, и Китай.

В условиях целевого повышения конкурентоспособности ЕС через переход к зеленой экономике Китай выстраивает тесные кооперационные связи через поставку продукции из редкоземельных металлов, прежде всего аккумуляторных батарей для автомобильной промышленности [21]. Степень взаимопроникновения в автомобильной промышленности между компаниями Германии и Китая достаточно высока, в частности наибольшая доля собственности в размере 9,69% в компании Mercedes-Benz через Tenaclou3 Prospect

Investment Ltd принадлежит китайской компании «Джили» (Zhejiang Geely Holding Group Company Limited), что демонстрирует высокую степень кооперации и взаимодействия в экологическом переходе.

Автомобильный рынок является одним из крупнейших в структуре мировой торговли, по объемам превышая 2,5 трлн долл. США, что делает эту товарную группу одной из ведущих в реализации экономической политики крупнейших экономик мира. Одной из основных экспортно ориентированных отраслей Германии является автомобилестроение. Эта отрасль в условиях глобализации характеризуется высокой степенью унификации и кооперации в международном масштабе [8]. С другой стороны, производство автомобилей – это технология конца XIX века, ее жизненный цикл с точки зрения эффекта отдачи носит убывающий характер: высокая емкость добавленной стоимости в общем продукте падает, и жизненный цикл технологии подходит концу. В рамках кооперационных соглашений ЕС перевел звенья цепочек добавленной стоимости автомобильной промышленности с высокозатратным процессом в страны с низкооплачиваемой рабочей силой, а в Европе оставил разработку тех элементов производственной цепочки, которые дают высокую отдачу на вложенный капитал или могут иметь двойное назначение, быть важными в следующем технологическом укладе [18].

ЕС в рамках санкционной торговой политики отказался осуществлять поставки дорогостоящих товаров в РФ. Под это ограничение попали в том числе и легковые автомобили. По прошествии трех лет с принятия этого решения можно сделать вывод, что на автомобильном рынке России произошло замещение европейских поставщиков автомобилей китайскими поставщиками. Так как инициатором санкционных войн является ЕС, можно предположить, что потеря Европой автомобильного рынка Российской Федерации могла быть согласованным стратегическим решением для специальных уступок по отношению к произ-

водителям из Китая, чтобы войти в цепочки добавленной стоимости, завязанные на редкоземельных металлах, которые контролирует Китай в настоящее время на 90% всего мирового рынка.

Заключение

Экономический рост как агрегированный показатель включает в себя влияние множества факторов и является важнейшим показателем в сравнительном анализе конкурирующих стран. Особенностью динамики экономического роста в странах Европейского союза являются внутренние причины, а также современная специфика мировых процессов экономической конкуренции.

Отличительной особенностью текущей стадии развития европейской экономики является высокая степень государственного регулирования через инструменты экономической промышленной политики в Стратегиях ЕС. При этом экономический рост не входит в целевой показатель Стратегий, что указывает на понимание европейцами вынужденной ситуации экономического спада для структурной перестройки экономики в целях достижения будущего лидерства.

Внутренние причины связаны со снижением инвестиционной активности в странах ЕС, ростом дифференциации по доходам населения среднего класса, уменьшением совокупного спроса на ряд потребительских товаров за счет высокой инфляции в группе продуктов питания, сырья и энергоресурсов. Это снижает возможности потребления товаров не первой необходимости и сокращает потребляемый ассортимент товаров, что по цепочке передает импульс всей экономике и в итоге тормозит динамику европейского экономического роста.

Внешние причины низкого экономического роста ЕС связаны с санкционной политикой, направленной на основные рынки сырья (российский рынок), что косвенно сказывается на конкурентной цене товаров из Китая.

Конкуренция крупнейших экономических центров США, Европы и Китая предполагает борьбу за лидерство в следующем технологическом укладе. Для этого необходимо контролировать как международные транспортные потоки, так и сырьевую базу производственного процесса нового технологического уклада, прежде всего редкоземельные металлы. Основным лидером на рынке редкоземельных металлов является Китай, так как он контролирует добычу около 90% этих ресурсов. В связи повышенным интересом Европы к этим ресурсам она вступает в кооперационные отношения с Китаем, который, в свою очередь, заинтересован в европейском рынке.

Китай уступает ЕС геополитически, так как западные компании контролируют 90% мировых товарных потоков по морскому пути из Азии в Европу. По этой причине Китай и Европа идут в направлении максимальной кооперации в области производства продукции старых технологических укладов, сохраняя и защищая наукоемкие подразделения в Европе, передавая Китаю большую часть создания добавленной стоимости в традиционном производстве. Передел товарных и энергетических рынков между странами Европы, Китаем и США имеет целью формирование условий доминирования европейских стран в следующем технологическом укладе.

Список литературы

1. *Бажан А.И.* Замедление экономического роста и падение производства в ЕС // Современная Европа. 2021. № 5 (105). С. 113–125. DOI: 10.15211/soveurope52021113125.
2. *Бажан А.И.* Экономический рост в ЕС и странах Вишеградской группы // Современная Европа. 2019. № 7 (93). С. 72–81. DOI: 10.15211/soveurope720197281.
3. *Васильченко А.Д.* Сравнительные особенности участия стран Северной Европы в глобальных цепочках стоимости // Современная Европа. 2024. № 6 (127). С. 111–123. DOI: 10.31857/S020170832406010X.
4. *Григорьев Л.М.* Весна переоценки: как меняется видение мировой экономики международными организациями // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 1 (5). С. 23–44. DOI: 10.17323/2949-5776-2024-2-1-23-44.
5. *Громыко А.А.* Куда идет мир? Летопись грандиозной трансформации // Современная Европа. 2023. № 2 (116). С. 180–185. DOI: 10.31857/S0201708323020146.
6. *Евсеев В.О.* Модель управления влиянием конкурирующих стран: международный индекс синергии // Проблемы теории и практики управления. 2024. № 10. С. 6–17. EDN: HPVYNN.
7. *Котов А.В., Васильченко А.Д.* Реквием или Ода к радости? Об экономическом будущем ЕС в 2024–2029 гг. // Аналитические записки Института Европы РАН. 2024. № 3 (18). С. 20–26. DOI: 10.15211/analytics31820242026.
8. *Мисько О.Б., Хабаров В.И.* Проблемы парадигмы управления сложными системами // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 1. С. 30–40. EDN: XYPVBX.
9. *Невская Н.А.* Экономические стратегии ЕС 2020–2024: цели и показатели // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248. № 4. С. 209–219. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-209-219.
10. *Осипов В.С.* Санкции как инструмент в международной конкурентной борьбе // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. № 4. С. 5–13. DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-4-5-13.
11. *Осипов В.С.* Теоретические основания санкционной политики // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 51–69. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-51-69.
12. *Сапир Е.В., Васильченко А.Д.* Циклическая модель инклюзивного роста Европейского союза // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 5. С. 45–79. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-5-98-45-79.
13. *Сенотрусова С.В., Осипов В.С.* Мировой опыт формирования глобальных цепочек добавленной ценности // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 4. С. 6–19. EDN: PTUCIY.

14. Сергеев Е. А. Трансформация внешнеэкономической политики Европейского союза в контексте открытой стратегической автономии // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 2 (6). С. 76–91. DOI: 10.17323/2949-5776-2024-2-2-76-91.
15. Фадеев А. А., Хабаров В. И. Неравномерность процесса цифровизации как источник макроэкономического дисбаланса предпринимательской среды // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 5. С. 5–18. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-5-5-18.
16. Vosean, C. G., & Vărzaru, A. A. (2023). EU Countries' Digital Transformation, Economic Performance, and Sustainability Analysis. *Humanities and Social Sciences Communications*, 10, article 875. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02415-1>
17. Coccorese, P., & Forte, A. (2025). EU Structural Interventions, Banking Markets, and Local Growth. *Open Economies Review*. <https://doi.org/10.1007/s11079-025-09809-5>
18. Cota, B., Erjavec, N., & Jakšić, S. (2024). Income Inequality, Economic Openness and current Account Imbalances in New EU Member States. *Empirica*, 51, 403–423. <https://doi.org/10.1007/s10663-024-09606-2>
19. Gygi, B. (2017). The EU's Competitiveness Authority (pp. 71–72). In: Frey, B., Iselin, D. (eds.). *Economic Ideas You Should Forget*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-47458-8_29
20. Nwaeze, N. C., Okere, K. I., Ogbodo, I. et al. (2023). Dynamic Linkages between Tourism, Economic Growth, Trade, Energy Demand and Carbon Emission: Evidence from EU. *Future Business Journal*, 9, article 16. <https://doi.org/10.1186/s43093-023-00193-5>
21. Tu, Y. X., Kubatko, O., Melnyk, L. et al. (2025). Economic, Institutional and Environmental Drivers of SMEs' Development in the EU: Sustainable Development Goals Perspective. *Environment, Development and Sustainability*, 27, 20101–20119. <https://doi.org/10.1007/s10668-024-05686-z>

Сведения об авторе

Невская Наталья Александровна, ORCID 0000-0002-2344-0549, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономических исследований, руководитель Центра макроэкономических исследований, Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия, pnevskaya@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила 17.10.2025, рассмотрена 28.11.2025, принята 15.12.2025

References

1. Bazhan, A. I. (2021). Slowing Economic Growth and Falling Production in EU. *Contemporary Europe*, 5(105), 113–125. <https://doi.org/10.15211/soveurope52021113125>
2. Bazhan, A. I. (2019). Economic growth in the EU and Visegrad Group. *Contemporary Europe*, 7(93), 72–81. <https://doi.org/10.15211/soveurope720197281>
3. Vasilchenko, A. D. (2024). Northern European Countries in Modern Global Value Chains: Comparative Analysis. *Contemporary Europe*, 6(127), 111–123. <https://doi.org/10.31857/S020170832406010X>
4. Grigoriev, L. M. (2024). The spring of reassessment: how the vision of the world economy by international organizations is changing. *Contemporary World Economy*, 2(1), 23–44. <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2024-2-1-23-44>
5. Gromyko, A. A. (2024). Where is the World Heading? The Chronicle of Grand Transformation. *Contemporary Europe*, 2(116), 180–185. <https://doi.org/10.31857/S0201708323020146>
6. Evseev, V. O. (2024). A Model for Managing the Influence of Competing Countries: International Synergy Index. *International Journal of Management Theory and Practice*, 10, 6–17. <https://elibrary.ru/hpvynn>

7. Kotov, A. V., & Vasilchenko, A. D. (2024). Requiem or Ode to Joy? On the Economic Future of the EU in 2024–2029. *Analytical papers of Institute of Europe Russian Academy of Sciences*, 3(39), 20–26. <http://doi.org/10.15211/analytics31820242026>
8. Misko, O. B., & Khabarov, V. I. (2025). Problems of the Management Paradigm of Complex Systems. *International Journal of Management Theory and Practice*, 1, 30–40. <https://elibrary.ru/xypvbx>
9. Nevskaya, N. A. (2024). EU Economic Strategies 2020–2024: Goals and Indicators. *VEO of Russia Today*, 248(4), 209–219. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-248-4-209-219>
10. Osipov, V. S. (2025). Sanctions as a Tool in International Competition. *Journal of Modern Competition*, 19(4), 5–13. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2025-19-4-5-13>
11. Osipov, V. S. (2024). Theoretical Foundations of Sanctions Policy. *The Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*, 21(4), 51–69. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-51-69>
12. Sapir, E. V., & Vasilchenko, A. D. (2024). Cyclical Inclusive Growth Model of the European Union. *MGIMO Review of International Relations*, 17(5), 45–79. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-5-98-45-79>
13. Cenotrusova, S. V., & Osipov, V. S. (2025). Global Experience in the Formation of Global Value Chains. *International Journal of Management Theory and Practice*, 4, 6–19. <https://elibrary.ru/ptuciy>
14. Sergeev, E. A. (2024). Transformation of the European Union's Foreign Economic Policy in the Context of Open Strategic Autonomy. *Contemporary World Economy*, 2(6), 76–91. <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2024-2-2-76-91>
15. Fadeev, A. A., & Khabarov, V. I. (2022). The Unevenness of Digitalization as a Macroeconomic Source of Imbalance in a Business Environment. *Journal of Modern Competition*, 16(5), 5–18. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2022-16-5-5-18>
16. Bocean, C. G., & Vărzaru, A. A. (2023). EU Countries' Digital Transformation, Economic Performance, and Sustainability Analysis. *Humanities and Social Sciences Communications*, 10, article 875. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02415-1>
17. Coccoresse, P., & Forte, A. (2025). EU Structural Interventions, Banking Markets, and Local Growth. *Open Economies Review*. <https://doi.org/10.1007/s11079-025-09809-5>
18. Cota, B., Erjavec, N. & Jakšić, S. (2024). Income Inequality, Economic Openness and current Account Imbalances in New EU Member States. *Empirica*, 51, 403–423. <https://doi.org/10.1007/s10663-024-09606-2>
19. Gygi, B. (2017). The EU's Competitiveness Authority (pp. 71–72). In: Frey, B., Iselin, D. (eds.). *Economic Ideas You Should Forget*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-47458-8_29
20. Nwaeze, N. C., Okere, K. I., Ogbodo, I. et al. (2023). Dynamic Linkages between Tourism, Economic Growth, Trade, Energy Demand and Carbon Emission: Evidence from EU. *Future Business Journal*, 9, article 16. <https://doi.org/10.1186/s43093-023-00193-5>
21. Tu, Y. X., Kubatko, O., Melnyk, L. et al. (2025). Economic, Institutional and Environmental Drivers of SMEs' Development in the EU: Sustainable Development Goals Perspective. *Environment, Development and Sustainability*, 27, 20101–20119. <https://doi.org/10.1007/s10668-024-05686-z>

About the author

Natalia A. Nevskaya, ORCID 0000-0002-2344-0549, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher at Economic Research Department, Head of Center for Macroeconomic Research, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, nnevskaya@gmail.com

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Received 17.10.2025, reviewed 28.11.2025, accepted 15.12.2025